

ПОЧЕМУ

МЫ

НЕ ВЫДВИГАЕМ

ТРЕБОВАНИЙ

CrimethInc.

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ВЫДВИГАЕМ ТРЕБОВАНИЙ

Оригинал

[https://crimethinc.com/2015/05/05/
feature-why-we-dont-make-demands](https://crimethinc.com/2015/05/05/feature-why-we-dont-make-demands)

Каждый раз, когда возникает новое низовое движение, будь то движение «Оккупай» или события в Фергюсоне¹, доморощенные эксперты твердят, что в движении отсутствуют четкие требования². Почему протестующие не обобщают свои цели, представив их в виде целостной программы? Почему нет представителей, которые могут вести диалог с властями для продвижения четкой повестки через государственные каналы? Почему эти движения не могут изъясняться на доступном и понятном всем языке и действовать общепринятым образом?

Зачастую это просто лицемерная риторика людей, которые хотят, чтобы движения сами себя ограничивали нормами обращения, принятыми в обществе. Когда мы преследуем свои цели, массы не заинтересованы в их признании, они называют наши действия иррациональными или непоследовательными. Сравним «Марш против изменений климата» 2014 года, собравший под четким требованием 400000 людей, но настолько протестно-пассивный, что властям не пришлось арестовывать ни одного человека³, с волнениями в Балтиморе⁴ в апреле 2015 года. Многие восхваляли «Марш против изменения климата»⁵, при этом презрительно оценивая волнения в Балтиморе⁶ как иррациональные, чрезмерные и неэффективные действия; при этом «Марш против климата» практически не привел ни к каким конкретным результатам, в то время как балтиморские протесты вынудили главного прокурора предъявить практически беспрецедентные обвинения офицерам полиции⁶. Будьте уверены, если бы 400 000 людей отреагировали на изменение климата так же, как пара тысяч людей прореагировала на убийство Фредди Грея, приоритеты политиканов изменились бы.

Даже те, кто выдвигает требования из лучших побуждений, обычно понимают отсутствие конкретного запроса как упущение,

1. Демонстрации и беспорядки, начавшиеся 9 августа 2014 года, в городке Фергюсон (Миссури) из-за убийства 18-летнего безоружного афро-американца Майкла Брауна белокожим полицейским Дарреллом Уилсоном во время попытки ареста.

2. Когда вы в последний раз такое было, чтобы 400000 людей собралось где-либо в Нью-Йорке и ни один человек не был арестован? Этот протест был не просто для того, чтобы выпустить пар. Это было активное усмирение, как способ смягчения разногласий между протестующими и порядком, против которого они протестовали.

3. <http://www.possible-futures.org/2012/01/03/a-movement-without-demands>

4. Протесты последовавшие после смерти чернокожего 28-летнего парня Фредди Грея из-за травм полученных после ареста.

5. http://www.huffingtonpost.com/2014/09/21/peoples-climate-march_n_5857902.html

6. http://www.slate.com/articles/news_and_politics/crime/2015/05/baltimore_riots_it_wasn_t_thugs_looting_for_profit_it_was_a_protest_against.html

7. <https://crimethinc.com/2014/11/25/feature-the-thin-blue-line-is-a-burning-fuse>

4 | Почему мы не выдвигаем требований

а не как стратегический выбор. Сегодняшние движения, ничего не выпрашивающие, отнюдь не проявление политической незрелости. Нет, это прагматический ответ на тупиковую ситуацию, в которой сейчас находится вся политическая система.

Если бы для властей было так просто удовлетворить требования протестующих, разве не стали бы власти делать этого чаще?

На самом деле, начиная с Обамы и заканчивая Сиризой⁸, даже самые идеалистичные политики не могут следовать своим обещаниям в проведении реформ, ради которых их и выбрали. Тот факт, что против убийц Фредди Грея были выдвинуты обвинения после волнений в Балтиморе, говорит о том, что единственным способом добиться успеха является полный отказ от прошений.

Так что проблема не в том, что нынешние движения не выдвигают требований; проблема в самой политике требований. Если мы стремимся к структурным изменениям, мы должны задавать нашу повестку вне дискурса власть имущих, вне рамок того, что могут делать их институты. Мы должны прекратить выдвигать требования и начать ставить цели. И вот почему.

ВЫДВИЖЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ДЕЛАЕТ ВАС СЛАБОЙ СТОРОНОЙ ПРИ ВЕДЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ

Даже если ваше намерение заключается в простом ведении переговоров, вы становитесь слабой стороной, если сразу высказываете минимальные требования, которые нужно удовлетворить, что бы вас успокоить. Ни один успешный переговорщик не будет начинать с уступок. Умнее - быть неуступчивым: Вы хотите достигнуть соглашения? Сделайте нам предложение. А пока вы делаете это, мы перекроем здесь дорогу и добавим огня.

Самый большой козырь, который вы можете предъявить - способность провести нужные изменения самостоятельно, в обход официальных учреждений - это и есть настоящее прямое действие. Если мы можем это сделать, власти в спешке будут предлагать нам

⁸<http://www.telegraph.co.uk/finance/economics/11576465/Greeces-endgame-heres-why-it-could-be-forced-to-capitulate.html>

Меньше слов, больше дела.

всё, что ранее мы безуспешно требовали. Например, решение по делу Роу против Уэйда, сделавшее аборт законными, было принято только после того, как такие протестные группы, как Jane Collective⁹, создали самоорганизованные сети, предлагающие доступные услуги по аборту десяткам тысяч женщин.

Конечно же, те, кто может самостоятельно добиться изменений, не нуждаются в выдвижении требований. И чем быстрее они этой поймут, тем лучше. Вспомните, как люди в Боснии сожгли правительственные здания в феврале 2014 года, а затем созвали собрания для формулирования требований правительству. Год спустя их страдания привели лишь к уголовным срокам, а снова стало стабильным и коррумпированным, как и прежде.

КОНКРЕТНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОГРАНИЧИВАЮТ МНОГООБРАЗИЕ И НЕ ПРИВОДЯТ К УСПЕХУ

Есть такое расхожее мнение, что требования необходимы,

⁹. http://en.wikipedia.org/wiki/Jane_Collective

6 | Почему мы не выдвигаем требований

чтобы вокруг них можно было сплотить союзников: без требований движения якобы станут рассеянными, недолговечными и неэффективными.

Однако люди с другими требованиями или вообще без требований при этом все равно могут добиться коллективного влияния.

Если мы воспринимаем движения как пространства диалога, координирования и действий, легко представить, как одно движение может продвигать множество повесток. Чем более горизонтальную структуру имеет движение, тем в большей мере оно способно совмещать различные цели.

На самом деле практически все протестные объединения заканчивают свое существование из-за внутренних конфликтов на тему того, какая должна быть структура и как определить приоритет в своих целях.

Выдвижение требований обычно возникает, когда те части движения, которые наиболее заинтересованы в продолжении существования господствующих институтов власти, пользуются своим могуществом для низвержения тех, кто хочет укрепить свои силы самостоятельно, а не путем обращения к властям. Это ошибочно выдает реальные политические разногласия за простую дезорганизацию, а реальную оппозицию правящим структурам - за политическую наивность.

Если заставить разноплановое движение свести свою повестку к нескольким конкретным требованиям, власть неизбежно окажется в руках меньшинства. Кто будет определять приоритет требований? Обычно те же люди, что обладают чрезмерной властью в других общественных отраслях: состоятельные, преимущественно белые специалисты, хорошо разбирающиеся во внутренних механизмах государственного аппарата и корпоративных средствах массовой информации. Маргинализованные люди снова окажутся не у дел во имя эффективности.

Вот только это редко делает деятельность более эффективной. Движение, учитывающее различия, может расти; а, основанное на одном мнении, уменьшается. При включении множества повесток, движение становится гибким и непредсказуемым; его сложно подкупить, сложно обмануть участников, предложив отказаться от автономности в обмен на несколько уступок.

Движение, которое ценит однородность, сокращающую количество участников, обязательно будет отталкивать один слой населения за другим, отодвигая на второй план их нужды и вопросы.

Движение, включающее в себя разнообразие точек зрения и критики, может разрабатывать более комплексные и многосторонние стратегии по сравнению с кампаниями, ориентированными на одну задачу. Принуждение всех следовать одному ряду требований является плохой стратегией: даже если она работает на локальном уровне, она не сработает на глобальном.

КОНКРЕТНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПОДРЫВАЮТ ДОЛГОВЕЧНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ

В нынешнее время, когда история несется все быстрее, зачастую требования устаревают еще до того, как кампания набирает силу. В ответ на убийство Майкла Брауна реформисты потребовали, чтобы полицейские носили камеры, закрепленные на теле, но до того, как эта кампания набрала обороты, Большое жюри (*коллегия присяжных заседателей в США, которая определяет обоснованность предъявления кому-либо официальных обвинений — прим. пер.*) объявило, что офицер, убивший Эрика Гарнера, не будет привле-

«ХОРОШО, ВЫ НА МНОГОЕ ЖАЛУЕТЕСЬ, ЭТО СВОЙСТВЕННО ДЛЯ МНОГИХ. НО КАКОЕ РЕШЕНИЕ ВЫ ПРЕДЛАГАЕТЕ?»

чен к судебной ответственности, даже несмотря на то, что убийство Гарнера было заснято на пленку.

Движения, основанные на конкретных требованиях, прекратят существование, когда определенные события опередят выполнение этих требований, при этом проблемы никуда не исчезнут. Даже с реформистской точки зрения практичнее выстраивать движения

вокруг проблем, на которые они направлены, чем вокруг какого-то конкретного решения.

КОНКРЕТНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ МОГУТ ДАТЬ ЛОЖНОЕ ПРЕДСТАВ- ЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО СУЩЕСТВУЮТ ПРОСТЫЕ РЕШЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙ- НО СЛОЖНЫХ ПРОБЛЕМ

Требование конкретной информации можно понять. Нет смысла в простом выпуске пара; задача - изменить мир. Но для значимых изменений необходимо гораздо больше, чем незначительные поправки, которые власти с готовностью могут обеспечить. Когда мы говорим так, будто есть простые решения проблем, с которыми мы сталкиваемся, стремясь выставить себя не менее «практичными», чем эксперты государственной политики, мы заранее роим себе яму вне зависимости от того, выполнены наши требования или нет. Это приводит к росту разочарования и апатии задолго до того, как мы сможем все вместе добраться до сути вещей.

Ни одна корпоративная инициатива не станет действовать во благо предотвращения изменения климата; ни один орган власти не будет препятствовать слежке за населением; ни одно полицейское формирование не прекратит пользоваться привилегией белых.

Особенно для тех из нас, кто считает, что фундаментальная проблема кроется в неравном распределении сил и средств в нашем обществе, а не в необходимости внесения той или иной поправки в политику, неправильно обещать простые решения в тщетной попытке легитимизировать самих себя. Представлять с трибуны готовые решения, которым будут аплодировать массы на задворках - это не наша задача; оставьте это демагогам. Нашей задачей является скорее создание пространств, в которых люди смогут обсуждать и применять решения напрямую, на регулярной и коллективной основе. Вместо предложения быстрых исправлений мы должны распространять новые практики. Нам нужны не рабочие

программы, а отправные точки.

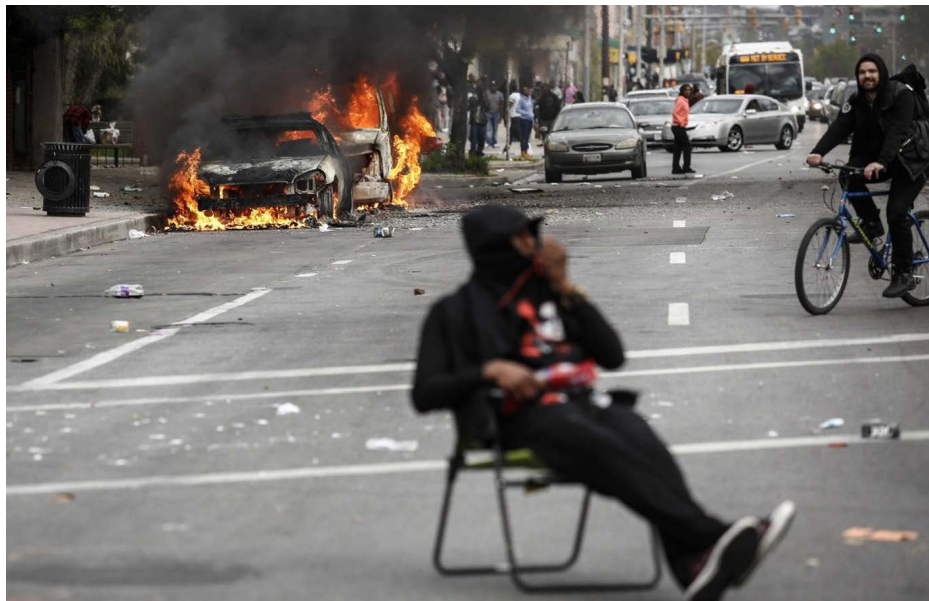
Предъявление требований подразумевает, что вы хотите чего-либо, что ваш оппонент может вам дать. На самом деле довольно сомнительно, что господствующие структуры могут дать нам то, чего мы хотим, даже если бы наши правители были добрейшими из людей. Ни одна корпоративная инициатива не станет действовать во благо предотвращения изменения климата; ни один орган власти не будет препятствовать слежке за населением; ни одно полицейское формирование не прекратит пользоваться привилегией белых. Только учредители НКО все еще цепляются за иллюзию, что это возможно - вероятно из-за того, что от этого зависит их работа.

Достаточно сильное движение может наносить удары по промышленному загрязнению, слежке со стороны государства и узаконенному превосходству белых, но только если оно не будет ограничивать себя исключительно просьбами. Политика на основе выдвижения требований сводит весь объем изменений к реформам, которые можно провести в рамках логики существующего порядка, отгесняя нас на обочину и навсегда выводя настоящие изменения из поля зрения.

Нет смысла просить у руководящих органов того, чего они не могут дать и не дали бы, даже если бы могли. И мы также не должны давать им возможности получить еще большую власть, чем та, которую они уже имеют, под тем предлогом, что она нужна им для выполнения наших требований.

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К РУКОВОДЯЩИМ ОРГАНАМ ЛЕГИ- ТИМИЗИРУЕТ ИХ ВЛАСТЬ, ЦЕНТРАЛИЗУЯ СРЕДСТВА В ИХ РУКАХ

У неправительственных организаций и левых коалиций есть

Наше единственное требование: не шутите с нами!

такая старая добрая традиция - выдвигать требования, которые, как и они сами знают, никогда не будут выполнены: не вторгайтесь в Ирак; остановите уменьшение финансирования образования; помогайте людям, а не банкам; остановите убийства чернокожих полицией. В ответ на небольшую возможность высказаться перед бюрократами, которые отчитываются перед значительно более искусными игроками, НКО смягчают свою политику и стараются принудить своих менее угодливых коллег вести себя так же. Это то, что они называют прагматизмом.

РЕФОРМЫ, ПРИВОДЯЩИЕ К КРАТКОВРЕМЕННЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ, ОБЫЧНО ПОДГОТАВЛИВАЮТ ФУНДАМЕНТ ДЛЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОБЛЕМ.

Та же судебная система, что ратовала за десеграцию, сегодня сажает в тюрьмы миллионы чернокожих; та же национальная гвардия, что следила за интеграцией на юге, мобилизована для подавления демонстраций в фергусоне и балтиморе.

Даже если подобные институты вынуждены выполнять определен-

ные требования, это только легитимизирует инструменты, которые зачастую используются против нас.

Подобные попытки могут не достигать озвученных целей, но они достигают другого: они создают концепцию, в которой существующие институты являются единственными возможными протагонистами изменений. Это, в свою очередь, открывает путь для очередных бессмысленных кампаний, избирательных спектаклей, в которых новые кандидаты обманывают молодых идеалистов, очередных лет бессилия, когда простой человек думает о собственной власти только через призму посредничества с политической партией¹⁰ или организацией. Перемотайте пленку и проиграйте ее еще раз.

Настоящую самостоятельность вам не может дать никакая власть. Мы должны создавать ее, действуя своими силами, сосредотачиваясь на том, что в этой истории мы являемся главными действующими лицами.

СЛИШКОМ РАННЕЕ ВЫДВИЖЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ МОЖЕТ ЗАРАНЕЕ ОГРАНИЧИТЬ РАЗМАХ ДВИЖЕ- НИЯ, ОТСЕКАЯ ПОЛЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В начале развития движения, когда участники еще не могут оценить свою коллективную мощь и могут не понимать, насколько серьезны изменения, которых они добиваются. Выдвижение требований в данной точке развития движения может остановить его рост, ограничив амбиции и воображение участников. Подобным же образом создание прецедента в самом начале для сужения или разбавления целей только увеличит вероятность, что все будет повторяться снова и снова.

Представьте, что движение «Оккупай» в самом начале

¹⁰<https://crimethinc.com/2015/01/28/feature-syriza-cant-save-greece-why-theres-no-electoral-exit-from-the-crisis>

согласовало определенные требования — смогло бы оно стать открытым пространством, в котором так много людей могло встречаться, подготавливать анализ событий и радикализироваться? Или оно стало бы единичным протестным лагерем, озабоченным только вопросами корпоративной индивидуальности, урезания бюджета и, возможно, работой Федерального Резерва?

Лучше, чтобы цели движения развивались с его ростом и пропорционально его размаху.

ВЫДВИЖЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОДРАЗУМЕВАЕТ, ЧТО ПОЯВЯТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДВИЖЕНИЯ, ЧТО ДАСТ ИМ СТИМУЛ УПРАВ- ЛЯТЬ ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ И ПРИВЕДЕТ К УСТАНОВЛЕНИЮ ВНУТРЕННЕЙ ИЕРАРХИИ

На практике сплачивание на фоне конкретных требований обычно означает выделение спикеров, которые будут вести переговоры от имени движения. Даже если они выбраны «демократически» на основе их приверженности идеям и опыта, их интересы все равно будут отличаться от интересов других участников как следствие выполнения данной роли.

Чтобы поддерживать доверие в роли переговорщиков спикеры должны будут укрощать или изолировать любого несогласного с условиями сделки, которую они заключают. Это дает стимул начинающим лидерам демонстрировать, что они могут управлять движением, в попытке заработать место за столом переговоров. Все те же отчаянные души, чьи бескомпромиссные действия подняли движение, внезапно обнаруживают активистов-карьеристов, присоединившихся позже, но указывающих им, что нужно делать, или вообще отказывающихся считать их частью движения.

Такие события происходили в Фергюсоне в августе 2014 года, когда местные жители, развившие протест в противостоянии с полицией, были оклеветаны политиками и публичными деятелями, назвавшими их чужаками, которые воспользовались движением, чтобы заниматься преступной деятельностью. На самом деле все обстояло наоборот: чужаки хотели захватить движение, начав незаконную деятельность, чтобы вернуть легитимность институтам власти.

В долгосрочной перспективе подобное принуждение к миру может лишь привести к развалу. Это объясняет двойные отношения большинства лидеров с объединениями, которые они представляют: чтобы быть полезным властям они должны уметь усмирять своих товарищей, но их услуги не будут нужны, если движение не представляет какой-либо угрозы. Отсюда и странная смесь воинственной риторики и практической неспособности, часто характеризующая таких людей: они должны преодолевать испытания, но при этом придерживать процесс.

ИНОГДА ХУДШЕЕ, ЧТО МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ - ЭТО УДОВЛЕТВОРЕ- НИЕ ТРЕБОВАНИЙ.

Реформы служат для стабилизации и сохранения статуса кво, снижая при этом набранные темпы социальных движений и обеспечивая отсутствие более серьезных изменений. Выполнение небольших требований может привести к разделению мощного движения, в результате чего менее преданные участники уйдут домой или проигнорируют репрессии тех, кто не согласен идти на компромиссы. Подобные небольшие победы случаются только потому, что власти считают, что это лучший метод избежать более крупных изменений.

В моменты подъема, когда еще возможно все, одним из способов понизить градус растущего возмущения является выполнение требований до обострения ситуации. Иногда это похоже на настоящую победу, как, например, в Словении в 2013 году, когда два месяца протестов привели к отстранению правительства. Это позволило

Лозунг сработал в Египте, потому что люди не просто просили.

положить конец волнениям до того, как они обратились бы к системным проблемам, лежащим в основе вещей, гораздо глубже того, какие политики займут места в правительстве. Пока демонстранты были опьянены своим успехом, к власти пришло другое правительство, и все опять стало как прежде.

Во время нарастания народного движения перед революцией в Египте в 2011 году Мубарак неоднократно предлагал то, что

ЛОЗУНГ «ЛЮДИ ТРЕБУЮТ ПАДЕНИЯ РЕЖИМА» ОБЕСПЕЧИЛ УДОБНУЮ ПЛАТФОРМУ ДЛЯ СПЛОЧЕНИЯ БОЛЬШИНСТВА ЕГИПТЯН, НО ОН НЕ ПОДГОТОВИЛ ИХ К ТОМУ, ЧТОБЫ СРАЗИТЬСЯ С РЕЖИМАМИ, КОТОРЫЕ ПОСЛЕДОВАЛИ. ЛОЗУНГ СРАБОТАЛ В ЕГИПТЕ, ПОТОМУ ЧТО ЛЮДИ НЕ ПРОСТО ПРОСИЛИ.

дemonстранты требовали за несколько дней до этого; но с усилением уличного протеста участники становились все более и более неуступчивыми. Если бы Мубарак предложил больше и раньше, возможно, он до сих пор бы управлял страной. На самом деле египетская революция в итоге провалилась не потому, что люди просили слишком много, а потому, что они не пошли дальше: сместив диктатора, но оставив инфраструктуру армии и «государство в государстве», революционеры оставили дверь открытой

для новых деспотов¹¹, узурпирующих власть. Чтобы революция увенчалась успехом, они должны были разрушить структуру государства как такового, пока все оставались на улицах и окно возможностей оставалось открытым.

В 2013 году в Бразилии «Movimento Passe Livre» (Движение за бесплатный проезд) помогло активизировать массовый протест¹² против увеличения цен на общественный транспорт; это один из свежих примеров того, как протест добился своих требований. Миллионы людей вышли на улицы, и копеечное повышение тарифа было отменено. Бразильские активисты писали и говорили

Лозунг сработал в Египте, потому что люди не просто просили.

о важности определения конкретных и достижимых целей¹³, чтобы наращивать динамику нарастающими победами. Они надеялись в итоге принудить правительство сделать общественный транспорт бесплатным.

Почему кампания против роста цен удалась? На тот момент Бразилия была одной из немногих стран с поднимающейся экономикой; глобальный экономический кризис был ей на руку за счет отвода капиталовложений с хрупкого североамериканского рынка. В остальных странах - в Греции, Испании и даже в Соединенных

11. <https://tahrircn.wordpress.com/2013/07/09/egypt-goodbye-welcome-my-revolutionegypt-the-military-the-brotherhood-tamarod/>

12. <https://crimethinc.com/2013/08/28/the-june-2013-uprisings-in-brazil-part-ii-giants-and-monsters>

13. <http://occupywallstreet.net/story/20-cents-everything-else-%E2%80%94-struggle-narrative-brazil>

Штатах – правительства были загнаны в угол не меньше, чем протестующие против жестких мер в экономике, и они не могли выполнить требований протестующих, даже если бы хотели. Дело было не в конкретных требованиях, которых другие движения не могли добиться.

Не прошло и полутора лет, как улицы опустели и полиция восстановила свое влияние, а бразильское правительство снова ввело очередное повышение тарифов¹⁴, которое было выше предыдущего. Движению «Movimento Passe Livre» пришлось начинать все с начала. Оказывается, реформы не могут помочь свергнуть капитализм.

ЕСЛИ ХОТИТЕ ДОБИТЬСЯ УСТУПОК, СМОТРИТЕ ДАЛЬШЕ ЦЕЛИ

Даже если вы хотите лишь несколько небольших изменений в статусе кво, все равно разумнее добиваться структурных изменений. Зачастую, чтобы добиться конкретных целей, мы должны смотреть дальше и глубже. Те, кто отказывается идти на компромиссы, заставляют власть переходить к нежелательной альтернативе ведения переговоров с реформистами. Всегда будет кто-то, кто захочет взять на себя роль переговорщика, но чем больше людей будут отказываться, тем сильнее будет позиция переговорщика. Классическим примером здесь являются отношения между Мартином Лютером Кингом мл. и Малькольмом Иксом: если бы не угроза со стороны Малькольма Икса, власти не стали бы вести переговоры с доктором Кингом.

ТЕ ИЗ НАС, КТО ХОЧЕТ НАСТОЯЩИХ РАДИКАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ, ЗНАЮТ, ЧТО НИЧЕГО НЕ ВЫИГРАЮТ ОТ ОГРАНИЧЕНИЯ НАШИХ ЖЕЛАНИЙ НА ОСНОВЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ.

¹⁴.<https://globalvoices.org/2015/01/16/deja-vu-in-brazil-as-police-crack-down-on-protests-against-public-transportation-fare-hikes/>

Окно Овертона (диапазон возможностей, считающихся политически жизнеспособными) определяется не теми, кто находится во мнимом центре политического спектра, а теми, кто находится вне его. Чем больше разброс вариантов, тем больше открывается пространства для маневров. Другие, возможно, не присоединятся к вам на периферии сразу же, но знание, что есть люди, готовые отстаивать эту повестку, может придать храбрости и заставить действовать более амбициозно.

Говоря чисто прагматически, те, кто принимает разнообразие тактик, даже если речь идет о небольших победах, сильнее, чем те, кто пытается ограничить себя и других и исключить тех, кто отказывается ограничивать себя. В то же время, с точки зрения долгосрочной стратегии, самым важным является не то, добьемся ли мы какого-либо конкретного результата сразу же, а то, как каждый шаг приближает нас к следующему раунду. Если мы постоянно будем откладывать на потом вопросы, которые действительно хотим задать, подходящий момент может не наступить никогда. Мы должны не просто добиваться уступок; мы должны развивать возможности.

ДЕЙСТВОВАТЬ БЕЗ ТРЕБОВАНИЙ НЕ ОЗНАЧАЕТ СДАВАТЬ ПОЗИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Вероятно самый убедительный довод в пользу выработки конкретных требований - если мы не сделаем это, другие сделают это за нас - использует движущую силу нашей деятельности в пользу интересов властей. Начнут ли люди объединяться вокруг либеральной реформистской платформы или, как это сейчас происходит во многих частях Европы, вокруг правой националистической повестки, если мы не будем выдвигать чётких запросов?

Конечно, это является иллюстрацией опасности, связанной с неспособностью выразить наше видение преобразований для тех, с кем мы делим улицы. Неправильно радикализировать нашу такти-

Граффити в Лондоне в 2012 году, повторяющее слоган протестов мая 1968 года в Париже. « Мы ничего не просим, мы ничего не требуем. Мы возьмём сами. Оккупируй.»

ку без обсуждения наших целей, так как сама по себе конфронтация может не нести в себе посылы освобождения. В Украине¹², где те же напряженности и импульсы, которые дали рост «Арабской весне» и движению «Оккупай», привели к националистской революции и гражданской войне, мы видим, что даже фашисты могут присваивать себе наши организационные и тактические модели в своих собственных целях.

Но вряд ли это является аргументом для выдвижения требований властям. Наоборот, если мы всегда будем скрывать наши радикальные стремления в общей реформистской повестке, боясь оттолкнуть общественность, те, кто не хочет больше ждать реальных изменений, скорее всего попадут в ряды националистов и фашистов, которые единственные открыто высказывают сомнения по поводу существующего положения вещей. Мы должны четко обозначать, чего мы хотим и как мы собираемся этого добиться. Не в виде принуждения всех к нашей методологии, как делают авторитарные лидеры, а в качестве предложения возможности и примера для всех остальных, кто ищет путь дальнейшего развития. Без выдвижения требований, так как то, что мы хотим, является противоположностью требованиям: мы хотим самостоятельности, которую кроме нас самих никто не может дать нам.

ЕСЛИ НЕ ТРЕБОВАНИЯ, ТО ЧТО?

То, как мы анализируем, как мы самоорганизуемся, как мы сражаемся - всё это должно говорить само за себя. Всё это должно подстегивать присоединиться к нам, к иному способу политических действий, на основе прямого действия, а не прошений. Люди в Фергюссоне и Балтиморе, отреагировавшие на убийства Майкла Брауна и Фредди Грея физическим противостоянием полиции, сделали для поднятия вопроса о полицейском насилии больше, чем десятки лет прошений о контроле действий полиции наблюдательными советами. Захватывая пространства и распределяя ресурсы, мы обходим бессмысленную машину представительной демократии, которая только усложняет простые действия, аналогично машине Голдберга. Если мы должны отправить сообщение властям, пусть это будет одно просто требование: Не шутите с нами!

Вместо выдвижения требований давайте ставить цели. Разница в том, что мы ставим цели по нашим условиям, в нашем темпе, с появлением возможностей. Они не должны быть обрамлены логикой правящих властей, а их реализация не должна зависеть от доброй воли правительства. Суть реформизма в том, что, если даже ты чего-то добиваешься, ты это не контролируешь. Мы должны развивать потенциал для действий на наших собственных условиях, независимо от институтов, которым мы противостояем. Это долгосрочный проект, не терпящий отлагательства.

Преследуя и добиваясь целей, мы развиваем способности добиваться все более и более амбициозных целей. Это резко отличается от того, как разрушаются реформистские движения, когда нереальность их требования, становится очевидной. Наши движения будут сильнее, если будут вмещать в себя множество задач, пока они не противоречат друг другу. Когда мы поймем цели друг друга, можно будет определить точки взаимодействия; подобная ясность не возникает, если прятаться за требованием, являющимся наименьшим общим знаменателем.

В этом смысле можно видеть, что решение не выдвигать требования необязательно является признаком политической незрелости. Как раз наоборот, это практичный отказ попадания в ловушку, в которую угодило предыдущее поколение. Давайте познаем свою собственную силу, вне клеток и бюрократии представительной демократии - за пределами политики выдвижения требований.

CRIMETHINC.COM

« Однако мораль всего этого (и надежда мира), быть может, заключается в том, чего ты требуешь не от других, а от себя.

- Джеймс Болдуин,
"Имени его не будет на площади"